

Воспоминания замелькали в голове Ван Линя. И процесс этот шел довольно долго и медленно. Ван Линь сидел во дворе, в глазах его читался напряженный мыслительный процесс. Ван Линь вспоминал каждый свой раз, когда он успешно призывал убийственную ци, и много раз прокручивал подобные моменты в своей голове, замедляя. Он пытался найти что-то общее и похожее.

Через довольно длинный промежуток времени Ван Линь тяжело вздохнул. Он обстоятельно поразмышлял над каждой своей успешной попыткой очищения ци техники убийства Бессмертных, и так не выявил практически никаких аналогий. Будто бы все это получилось у него случайно, без каких-либо условий и предпосылок.

«К примеру взять тот момент, когда я убил Сыма Яня. Ведь тут много странного. Я ведь тогда действовал в гневе и внезапно применил убийственную ци», - думал Ван Линь. Глаза его на миг сверкнули, но почти тут же погасли.

«Но ведь нелогично же! Я и до этого применял убийственную технику, а тогда я вовсе не был в гневе или взволнован. Кроме того, некоторые потоки убийственной ци исходят от демонических солдат. Но конкретно от каких, пока трудно понять», - продолжал размышлять Ван Линь.

Ван Линь надолго задумался, однако так и не пришел ни к чему конкретному, и потому нахмурил брови: «А ведь техника Убийства Бессмертных – один из ключевых пунктов, зачем я пришел сюда, в земли Демонического духа. Я выучил данную технику, чтобы дать отпор Та Сенью. Он очень силен, и лишь имея множество отметок жизненной силы можно будет защититься от него. Сейчас у меня есть пилюля крови и души. В моем распоряжении сейчас обе эти техники, и потому шансов выжить довольно немало. Но у пилюли есть свой предел, и потому главное для меня сейчас изучить технику Убийства Бессмертных!»

Ван Линь задумался еще сильнее. Он тренировал технику убийства Бессмертных уже несколько лет. Когда ему удалось создать первый свой поток убийственной ци, то это означало, что первый успех достигнут, он овладел техникой на начальном этапе. Однако овладеть ей в полной мере пока было слишком сложно.

«Мне все время кажется, что в убийственной ци есть какая-то загадка. Жаль, что я пока недостаточно овладел этой техникой. Проверить мне не представляется возможность», - Ван Линь поднял вверх правую руку, и в промежутках между палами у него закружилось четыре потока серой ци.

«Всего пять! Даже если посчитать еще и тот поток серой ци, что оставил в теле Яо Сисюэ, получается всего лишь шесть!» - вздохнул Ван Линь.

Он все никак не мог осознать в полной мере, как работает техника Убийства Бессмертных. Как появляется убийственная ци, Ван Линь тоже смутно себе представлял.

Ван Линь выдумал еще множество возможных причин, по которым у него получалось ранее применить убийственную ци, однако все возможные причины проявлялись лишь в одном-единственном случае, не повторяясь в других.

«Похоже, мне придется совершить очень много попыток и расчетов. Только так появится возможность разгадать тайну техники Убийства Бессмертных!» - глаза Ван Линь холодно блеснули, и намерение убийства появилось в его взгляде.

Подумав еще немного, Ван Линь активировал Божественное сознание и окинул им окружающее пространство. За пределами двора Ван Линь обнаружил двоих солдат, которые были лично ответственны за то, чтобы обеспечить ему удобство и комфорт в повседневной жизни.

Эти двое испытывали явный страх в отношении божественных способностей Ван Линя, и потому не решались подходить слишком близко. Однако тем не менее им надо было выполнять приказы своего командования, и потому они стояли за пределами двора, не пропуская никого внутрь, охраняя покой Ван Линя.

Ван Линь окинул двоих солдат Божественным сознанием и передал им мысленный приказ. Вскоре оба солдата прошли во двор и остановились за три чжана до Ван Линя.

«Приветствуем генерала Ван Линя!» - почтительно произнесли они.

«Мне нужно выйти кое-куда, вы будете показывать мне дорогу!» - равнодушно произнес Ван Линь.

Солдаты на миг растерялись, а затем воскликнули: «Так точно!»

Ван Линь двинулся вперед и прошел несколько чжанов в сторону улицы. Солдаты неотступно плелись сзади. Один из них, поколебавшись немного, почтительно спросил: «Командир Ван Линь, прикажете запрягать коней?»

«Не нужно!» - сказал Ван Линь и, обогнув сад с декоративными горками, вышел из двора.

Они втроем вышли из резиденции Мо. Впереди шел Ван Линь. Резиденция Мо находилась в восточной части города Хун. В этом уголке было достаточно тихо и спокойно. Ван Линь спокойно, не торопясь, зашагал вперед.

Ван Линь медленно шел, попутно осматривая окрестности. Вскоре он вышел из восточной части города и вышел на центральную улицу города Хун, вдоль которой текла река. Прохожих было очень много. В большом количестве здесь располагались торговые лавки и магазины. Торговля шла оживленно.

Стоял шум и гомон. По улицам расхаживали и мужчины, и женщины. Жители земель Демонического духа одевались весьма свободно. В особенности женщины. Они носили одежду ярких расцветок, которая прикрывала меньше половины их тел. И смотря на них, ты получал эстетическое удовольствие.

Открывшееся зрелище заставила Ван Линя отложить думы, занимавшие его последние несколько дней. Ван Линь медленно брел. Теперь он был похож на обычного человека: невольно он скрыл свою силу Бессмертных. Потоки энергии Бессмертных в его теле медленно скрылись, подобно тому как пересыхает река.

Время от времени Ван Линь останавливался возле витрин магазинов и изучал их. Иногда он заходил внутрь, иногда шел дальше. Однако надолго он нигде не задерживался.

Ван Линь медленно шел по улице, подобно туристу, посетившему дальнюю страну. Ван Линь вовсе не отличался красивой внешностью, однако походка выдавала в нем человека неординарного, поднявшегося выше мирской суеты. И потому некоторые, не отличавшиеся стеснительностью женщины, время от времени обращали на Ван Линя свои взгляды, когда он проходил мимо них.

Если смотреть издалека, одетый в белое одеяние Ван Линь не выглядел накачанным или мускулистым. Больше всего он походил на кабинетного ученого. А вот солдаты, следовавшие за его спиной, в глазах прохожих, были каноничными охранниками и телохранителями.

Все это время за спиной Ван Линя следовала какая-то аура, совершенно не соответствующая данному месту, которая не позволяла ему слиться с другими прохожими. И потому силуэт Ван Линя имел легкий отпечаток декаданса.

Мимо проходили весело смеющиеся пары. На их лицах можно было видеть, в каких близких отношениях они состоят. И одинокая фигура Ван Линя на их фоне становилась еще более покинутой.

Он шел среди шумной толпы, оторванный от мира, будто бы он сейчас находился в другом времени и другом пространстве. Все окружающее его будто бы не имело с ним ничего общего.

Чувство неопределенности поднялось в душе Ван Линя. Улица была очень длинной, и он уже потерял желание идти дальше.

Вечер потихоньку приходил на смену дня. Ван Линь уже хотел было развернуться и пойти обратно, однако до его ушей донеслись звуки цитры. Звуки эти были довольно тихими, но в них слышалось какая-то неявная трагедия и печаль. Тихая грустная музыка соответствовала настроению Ван Линя, и он замер на месте.

Ван Линь пошел на звук и дошел к берегу небольшой реки, которая текла вдоль дороги. Река опоясывала город Хун и была одной из внутренних рек города Небесных демонов.

По реке плыл красиво украшенный корабль, и именно с него доносилась музыка.

Ван Линь умиротворенно стоял на берегу и слушал звуки цитры. Ему удалось разглядеть, что на корабле стояла женщина и играла на цитре.

У нее не было видна лица, можно было разглядеть только ее силуэт. Женщина была похожа на играемую ей музыку, такая же слегка печальная и одинокая. Перед женщиной сидело несколько молодых людей. Они весело смеялись, и их смех вступал в дисгармонию с музыкой цитры. Смех был совершенно не к месту.

Ван Линь спокойно стоял, смотря на украшенный корабль, и слушал музыку. Он постепенно начал понимать эту мелодию, и к нему мало-помалу начало приходить знакомое чувство. В своих воспоминаниях он вернулся на планету Чжу Цюэ, в горную долину, где он жил вместе с Ли Мувань. В те спокойные и монотонные дни Ли Мувань тоже играла на цитре, и эти звуки Ван Линь всегда хранил в своей памяти.

В музыке Ли Мувань тоже была легкая печаль. Ван Линь слушал ее музыку, но не очень понимал. Печаль в мелодии была очень неопределенной и туманной.

После того, как ушла Ли Мувань, Ван Линь больше никогда не слышал подобной музыки. И сейчас он услышал эту печальную мелодию, и воспоминания нахлынули на него.

Когда Ли Мувань была еще с ним, Ван Линь чувствовал к ней многовековую привязанность и ответственность. Когда она его покинула, Ван Линь все чаще невольно вспоминал о ней. И каждый раз ему было больно думать о ней. Каждый раз ему казалось, что он входил в обитель печали, где прежде спящие его чувства постепенно пробуждались ото сна.

Печаль, боль и горечь поднимались в душе Ван Линя, и их невозможно было унять. Затем он вспоминал, как в первый раз он встретил Ли Мувань и ее испуганные глаза.

Ван Линь слушал музыку цитры. Он отчетливо понимал, что эта не та музыка, но все равно ощущал, как из мелодии медленно появляется Ли Мувань и идет ему навстречу, а затем он ее обнимает.

Он вспомнил, как еще в той долине они вместе сидели на рассвете и, обнявшись, смотрели на поднимающееся солнце.

И только утратив ее, Ван Линь начал по ней тосковать. Отправляясь куда-то, ему хочется всегда обернуться назад.

С течением времени Ван Линь все чаще вспоминал о Ли Мувань, и с каждым новым воспоминанием ее образ становился все реальнее. Она поселилась в глубине его души, превратилась в вечного его спутника.

Время все шло. Вместе с первыми сумерками на небе появились звезды. В здешнем небе их так много, что трудно себе представить. Откуда появились они и этот серебряный месяц – неважно, важно то, что их свет вместе с музыкой цитры воскресили забытые воспоминания в голове Ван Линя.

Свет звезд отражался в глазах Ван Линя, и вместе с музыкой, которая уплывала все дальше по реке, заставляли Ван Линя ощутить душевную пустоту и одиночество, которые и так всегда сопровождали его.

Мелодия цитра становилась все тише. Ван Линь почесал правой рукой свой лоб и будто бы дотронулся до Ли Мувань, заключенной в сфере Противостояния небесам. Он пробормотал: «Ли Мувань, я обещаю, мы обязательно еще встретимся!»

Корабль уплывал, и силуэт женщины исчезал вместе с ним.

В тот момент, когда корабль почти скрылся из виду, женщина, как будто что-то почувствовав, встала и развернулась к берегу реки. Она увидела здесь лишь темнота и ни капли света. Однако она как будто бы разглядела в этой черноте одиноко стоящую фигуру.

Женщина на корабле тихо вздохнула и быстро начала перебирать по струнам, и вновь мелодия понеслась к обоим хорошо освещенным берегам реки. Однако в глазах женщины всегда была чернота, неважно днем или ночью.

До ушей женщины то и дело доносился веселый смех, который она поспешно разбивала издаваемой цитрой мелодией.

Женщина сидела на носу корабля. Она была похожа на цветок лотоса, растущий из тины и ила, но ничуть не запачканный ими. Лотос раскрывается, но никому нет до него дела, никто не понимает его.

Мелодия цитры все раздавалась. И не было ни одного внимательного слушателя. И даже если бы он нашелся, смогла ли женщина его увидеть?